

I. Из истории славяноведения

И.В. Чуркина

(Институт славяноведения РАН, Москва)

Вук Караджич и Н.И. Надеждин

(к 150-летию со дня кончины сербского ученого)

Abstract:

Churkina I.V. *Vuk Karadžić and Nikolai Nadezhdin (to the 150th anniversary of the death of the Serbian scholar).*

In the article, based on the letters from Vuk Karadžić to Nikolai Nadezhdin, the views of the distinguished Serbian cultural activist on the events occurring in Vienna and in the Serbian lands during the 1848–1849 revolution are considered.

Ключевые слова: В. Караджич, Н.И. Надеждин, сербский литературный язык, революция 1848 г., Вена, сербы, хорваты, венгры, Й. Раяич.

По подсчетам известного исследователя биографии и трудов Вука Караджича (1787–1864) Голуба Добрашиновича самую обширную переписку он вел с русскими. Среди его корреспондентов было 69 частных лиц и 7 учреждений¹. Одним из постоянных и конфиденциальных русских корреспондентов Вука Караджича являлся Николай Иванович Надеждин.

Сохранились письма Вука Надеждину с октября 1841 г. по ноябрь 1852 г. Они опубликованы и представляют большой интерес², так как наиболее полно характеризуют политические взгляды сербского ученого, потому что ни с кем из своих адресатов он не был так откровенен в выражении своих симпатий и неприязни, как с Надеждиным. К сожалению, писем Надеждина к Вуку в распоряжении автора нет, но судя по письмам Вука, можно предполагать, что их взгляды на события, происходившие в Австрийской империи в 40-начале 50-х годов были достаточно близки.

Вук Стефанович Караджич известен широкой научной общественности. Согласно его собственноручной записи, сделанной для П.И. Кеппена от 10 мая 1819 г. в Петербурге, «Вук Стефанович от колена Караджич, которые и сейчас являются князьями в Герцеговине над областью Дробняк и имеют свои дворы и дома, родился в Сербии в области Ядран в селе Тршич у реки Дрины и горы Гучева 26-го окт[ября] 1787». Караджич указывал, что в 1796 г. научился читать у своего родственника Савича, который в период правления Карагеоргия являлся советником³ от Зворницкой нахии. В 1805–1807 гг. он учился в школе в Сремских Карловцах, а затем вернулся в Сер-

био, которую покинул в 1813 г., «так как Сербия пропала» (т.е. потерпела поражение – И.Ч.). Он поселился в Вене, где поместил свою статью о гибели освобожденной Сербии в сербской газете «Новине сербске». Статья привлекла внимание Е. Копитара, словенского слависта, который встретился с Караджичем и рекомендовал ему издать сербские народные песни⁴. В своей поздней автобиографии Караджич писал: «Я начал свое литературное поприще в 1814 г., сперва маленькою попыткою, издав сербскую грамматику и маленькую книжицу сербских народных песен, которые я знал наизусть еще в родительском доме»⁵. В 1818 г. вышла в свет следующая книга Караджича «Српски рјечник» (26 270 слов. Далее – Сербски речник), написанная новой азбукой. Вместе с нею он в 1819 г. отправился в Россию, где провел несколько месяцев. Его словарь имел успех среди русской научной общности. В 1819 г. он был избран членом-корреспондентом Общества любителей российской словесности, а в 1820 г. получил большую серебряную медаль от Российской академии наук. Важным результатом поездки в Россию стало для Караджича знакомство с рядом русских ученых, с некоторыми из них, например, с П.И. Кеппеном, у него установились долговременные дружеские отношения. Помимо почетных наград Караджичу удалось получить в России некоторые денежные средства от Библейского общества и 400 дукатов от графа Н.П. Румянцева, известного русского мецената. Румянцеву он обещал на протяжении двух лет объездить все сербские монастыри и послать ему часть обнаруженных там сербских древних рукописей и старопечатных книг (србули)⁶. В 1820 г. Вук поехал в Сербию, где некоторое время был учителем в семействе князя Милоша Обреновича, в 1821 г. попытался стать учителем в Триесте, затем некоторое время учился в университете города Галла. С 1825 г. Караджич обосновался в Вене. Благодаря хлопотам П.И. Кеппена и других русских ученых, с 1826 г. русское правительство определило ему ежегодную пенсию в 100 дукатов.

Жизнь и деятельность Николая Ивановича Надеждина (1804-1856) исследована весьма поверхностно. Он родился в семье сельского дьякона в Рязанской губернии в 1804 г. Окончил Рязанскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. В 1824–1826 гг. Надеждин преподавал в Рязанской духовной семинарии, а в 1828 г. переехал в Москву и стал писать статьи в «Вестник Европы», одновременно работая над диссертацией о романтической поэзии, которая была написана им на латинском языке. Он защитил ее в 1830 г. в Московском университете, после чего стал читать там лекции по теории изящных искусств, логике и археологии. О Надеждине как преподавателе сохранилось мнение известного славянофила К.С. Аксакова, который в то время обучался в Московском университете. Он писал, что студенты охотно слушали Надеждина, хотя и замечали у него «безучастие к предмету и недостаток серьезных занятий»⁷. Одновременно в 1831–1836 гг. он издавал журнал «Телескоп». В 1836 г. в нем были опубликованы «Фило-

софические письма» П.Я. Чаадаева, в которых критиковались российские порядки. Журнал был закрыт, а Надеждин – изгнан из университета и сослан в Усть-Сысольск. В конце 30-начале 40-х годов он жил в Одессе.

В 1841 г. Надеждин отправился в югославянские земли Австрийской империи вместе с попечителем Одесского учебного округа Д.М. Княжевичем, президентом и одним из создателей Одесского общества истории и древностей. Это общество было основано в 1839 г. по ходатайству графа М.С. Воронцова, Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. С самого начала своего существования оно находилось под покровительством императорской фамилии, ее официальным покровителем являлся наследник Александр Николаевич. Надеждин активно сотрудничал в этом обществе и много общался с его главою Д.М. Княжевичем.

Фамилия Княжевичей происходила из сербских переселенцев, и Д.М. Княжевич стремился узнать о сербских предках своего рода. Это он надеялся осуществить с помощью Н.И. Надеждина.

Проводником по югославянским землям Австрии для них стал Вук Караджич. Надеждин так и писал в своем донесении министерству иностранных дел: «Всю вторую часть моего странствования от Триеста и обратно до Вены я совершил почти в неразлучном сообществе известного Вука Стефановича Караджича, наилучшего, какого только можно найти знатока современного сербства»⁸. Встреча с Вуком произвела огромное впечатление на Надеждина. Уже в 1841 г. в газете «Москвитянин» (№ 6. С. 518) он поместил заметку, в которой характеризовал собирательную деятельность Вука как «превосходный пример личного самоотвержения, которому, к сожалению, так мало следуют». Надеждин подчеркивал, что Караджич «один из замечательных для своего времени теоретиков искусства». 4 января 1842 г., представляя Вука Караджича на звание действительного члена Общества истории и древностей в Одессе, Надеждин рекомендовал «г. Вука Стефановича, сербского литератора, имеющего пребывание в Вене, посвятившего всю жизнь свою изучению истории и древностей своего народа и отечества». И далее Надеждин характеризовал его: «Литератор, коего имя и труды давно уже пользуются европейской известностью»⁹.

Первое сохранившееся письмо Караджича Надеждину от 14(26) октября 1841 г. является ответом на письмо последнего Вуку от 1(13) октября того же года. Караджич сообщал, что еще не получил книгу сербского просветителя, епископа Платона Атанацковича «Житие архимандрита Зелича». Одновременно с письмом Караджич посылал Надеждину 12 оттисков его статьи о наречиях русского языка, опубликованной в «Венском литературном ежегоднике» (*Wiener Jahrbücher für Literatur*)¹⁰. Эта статья была написана русским ученым по предложению Е.Копитара, крупнейшего слависта и друга и покровителя Караджича. Прочитав рецензию Надеждина на свою статью «Гезихиев эпиглосист» в «Венском литературном ежегоднике», Ко-

питар, относившийся к русским славистам с известной долей недоброжелательности, высоко оценил ее. В письме к чешскому просветителю В.Ганке, он отмечал: «Его выводы о русском диалекте являются новыми и оригинальными. Он очень ученый русский»¹¹. Со своей стороны и Надеждин был высокого мнения о Копитаре. В статье, опубликованной в 1842 г., он писал: «Богатые сокровища Императорской библиотеки были отворены мне радушием известного Копитара. Поучительные беседы этого маститого Нестора славянской филологии и палеографии я причисляю к лучшим приобретениям моего странствия»¹².

Второй раз Надеждин побывал в Австрии в 1847 г. по поручению русского правительства, а именно министра внутренних дел П.А. Перовского. Перовский был высокого мнения о знаниях и способностях Надеждина и с 1843 г. сделал его редактором «Журнала министерства внутренних дел», которым он пребывал до 1856 г. Надеждин по указанию Перовского опубликовал в нем две статьи – «Исследование о скопической ереси» (1845) и «О заграничных раскольниках» (1846). В Австрию Надеждин был послан как знаток раскольнических сект. Его целью было собрать сведения о местных раскольниках, а затем убедить местного православного епископа Платона Атанацковича написать о них брошюру. В этом Надеждину должен был помочь новый настоятель православной церкви при русском посольстве в Вене Михаил Федорович Раевский (1811–1884). Он должен был обеспечить напечатание этой брошюры и посылку в Россию 500 её экземпляров, «чтобы раздать нашим раскольникам, как мнение о них не синода нашего, но уже другого, иностранного владыки»¹³. За время пребывания в Австрии Платон и Надеждин стали большими друзьями.

Подружился к этому времени с Раевским и Вук Караджич. После смерти в 1844 г. Копитара Караджич составил каталог книг библиотеки знаменитого слависта и передал его Раевскому, чтобы он отправил его в Петербург на предмет покупки ее Академией наук. Академия ее покупать отказалась, но ее приобрела библиотека Люблянского лицея.

В 1847 г. Надеждин еще более сблизился с Вуком Караджичем. После отъезда в Россию Надеждина, переписка его с сербским ученым стала еще активнее и интереснее, поскольку письма Караджича касаются революции 1848 г.

Письмо от 2 февраля 1848 г. Вук передал Надеждину через сербского князя Михаила Обреновича вместе с четырьмя экземплярами «Сербских народных листков» от Платона Атанацковича и несколькими народными песнями, записанными им самим в родном селе. Для Раевского он посылал «Житие архимандрита Зелича». В свою очередь, Вук просил достать ему несколько религиозных книг и сочинение Попова о Черногории¹⁴. Он передавал Надеждину приветы от словенского слависта Ф. Миклошича и просил

поздравить от своего имени князя Михаила Обреновича, Срезневского и Кеппена.

Но уже в следующем письме, от 6 марта 1848 г., Караджич подробно рассказывал Надеждину о событиях первых дней революции в Вене. Он писал, что уже в конце февраля студенты подали прошение императору, в котором «просили отменить цензуру, дать уложение, согласное с духом времени, установить ответственность министров за их действия, разрешить земские сеймы, на которые и простой народ мог бы присылать своих людей и на которые собирались бы не одни важные господа ... – одним словом просили свободы». Караджич явно одобрял требования студентов. Одобрял он и действия восставшего народа. «Если бы кому учинены были какой-либо ущерб или неправда за это время среди столь взволнованного народа, не было бы в том никакого чуда; но чудно, что без помощи, без всякого напоминания сохранялся такой порядок и так все смотрели друг за другом, что более и требовать нельзя. В некоторых предместьях и близ них простой народ причинил довольно убытков и еще сегодня не совсем отстал от того, но то было совсем другое волнение, само по себе»¹⁵. Из письма ясно, что Караджич полностью солидаризировался с мирными действиями студентов, с теми требованиями, которые они представляли властям. Но участие в революции Караджича простым сочувствием не ограничилось.

В письме к Надеждину от 24 мая 1848 г. Вук рассказывал ему о своей поездке на Пражский славянский съезд, на котором он присутствовал в качестве гостя. С удовлетворением Вук описывал молебен, проведенный новосадским протоиереем Павлом Стаматовичем у алтаря святого Вячеслава (Вацлава). Он отслужил православную литургию, во время которой упоминал наиболее известных славянских деятелей: Петра I, Яна Жижку, Стефана Душана, Георгия Черного. С воодушевлением Караджич отмечал, что вся площадь была заполнена народом, хотя южных славян, сербов и хорватов было не более 30 человек. В этом же письме Караджич уведомлял Надеждина о посылке ему через Раевского книг для Бодянского, в том числе своей полемической брошюры в защиту нового правописания, а также просил прислать рецензию в «Журнале министерства народного просвещения» на изданный им «Новый завет»¹⁶. Таким образом, политические события, в которых участвовал Караджич, не отвлекали его от научных занятий.

Мирное течение революции прекратилось с подавлением Пражского восстания. Помимо противостояния национальных деятелей с правительством, начались столкновения между народами Австрийской империи, прежде всего между сербами и хорватами, с одной стороны, и венграми, с другой. Эти столкновения весьма волновали Караджича. В письме к Надеждину от 10(22) июля 1848 г. он рассказывал о том, что сербы уже сильно бьются, что им помогают соотечественники из княжества Сербия. Белградские газеты открыто выступают против венгров, сербы из Княжества могут свободно

идти в австрийские провинции Банат и Срем на помощь своим братьям. И многие это делают. Сербы расположились в четырех лагерях, их насчитывается 30 тысяч. У них есть пушки, но нет старейшин, опытных в военном деле. Руководит сербами патриарх Раячич. С горечью Караджич отмечал, что, несмотря на свои обещания, хорваты мало помогают сербам, уклоняются от боев и, возможно, желают помириться с венграми. «Я полагаю, – заключал Караджич, – что главная причина такому хорватскому колебанию заключается в том, что у них господа управляли народом, а у нас народ управляет сам собою». Изменилось поведение людей, с которыми дружил Караджич. Князя Милоша, свергнутого сербами в 1839 г., который хотел отправиться на помощь сербам, австрийские власти задержали в Загребе. А в Загребе его ограбил, по словам Вука, лидер иллиров Людевит Гай, который взял у князя 27 тыс. флоринов якобы для помощи бану Елачичу, но присвоил их себе. «Как бы то ни было, но этот случай много навредил Гаю, а также и народу, насколько ему Гай мог помочь своим трудом». Вызывали неудовольствие у Караджича и действия Платона Атанацковича, с которым он и Надеждин активно сотрудничали год тому назад по поводу написания брошюры против раскольников. Атанацковича венгры сделали епископом Бачки и стали платить ему 3500 серебряных флоринов в год за управление сербскими школами¹⁷. Несмотря на отрицательное отношение к поступкам Атанацковича, Вук не прерывал с ним отношений. Он принял сына бачского епископа Васю, принесшего ему экземпляры брошюры о раскольниках. Караджич обещал их переслать Надеждину через посольство. После указанных печальных новостей Караджич с радостью сообщал своему адресату о том, что в австрийский сейм (рейхсрат) избрали больше славян, чем немцев. По мнению Вука, этот факт сердит немцев и толкает славян к России, даже тех, кто раньше о ней и не думал. И еще радостные вести сербский ученый сообщал Надеждину: 12(24) июля хорваты разбили венгров. «Если сербы и хорваты будут действовать согласно, – писал он, – мадьяры пропали и венгерское королевство совершенно преобразуется»¹⁸.

Однако уже в письме от 5(17) сентября 1848 г. оптимистические прогнозы Вука сменились более тревожными. Он с удовлетворением отмечал, что граничары Елачича совместно с сербами из Австрии и Сербии разбили венгров и выражал уверенность, что, если и далее пойдут так дела, то через 3 недели сербы и хорваты подойдут к Будапешту. Вместе с тем он сообщал об ухудшении положения Платона Атанацковича – венгры назначили его на место Раячича, за что сербы угрожают Атанацковичу. Ухудшилось положение и Гаю, которого обвиняют в тайных переговорах с венграми. Советник из княжества Сербии (Кничанин – И.Ч.) перешел в Банат и возглавил сербов, воюющих с венграми, а бывший сербский князь Михаил Обренович жертвовал хорватам 2 тысячи флоринов, раненым сербам – 1 тысячу, и крупную сумму – словакам. То, что князь Михаил выделил словакам день-

ги, не было случайным. Словацкие земли, как сербские и хорватские, входили в состав Венгерского королевства, и словацкие патриоты вели борьбу с венграми за свои права. Буквально на следующий день 6(18) сентября Караджич, следивший за действиями словацких патриотов с симпатией, сообщал Надеждину, что в эту ночь несколько сот словаков отправились из Вены в Словакию. Их возглавили Штур, Гурбан и Ходжа. «Эти три словака, – писал Караджич, – были на Пражском съезде между знатнейшими славянами»¹⁹. Спустя несколько дней 23 сентября Вук писал Надеждину об убийстве венграми генерала Лемберга и об объявлении австрийским императором их бунтовщиками, о назначении им бана Елачича губернатором всего Венгерского королевства. Положение на фронтах было сложным – хорваты остановились в 4 часах от Будапешта, сербы храбро сражаются против венгров, а словаки отступили в Моравию²⁰.

Об октябрьском восстании в Вене, поводом для которого стала отправка австрийским правительством войск против венгров, Вук сообщил своему корреспонденту уже 4(16) октября. По словам Вука, депутаты сейма, прежде всего чехи, уехали из Вены, а польские депутаты из Галиции объединились с немцами против славян. 20 тыс. граничар во главе с Елачичем расположились по селам вокруг Вены. С ними соединился генерал Ауэрсберг, возглавлявший императорские войска. Жители Вены готовятся к боям, сооружают баррикады, вооружаются. Вук признавался, что с радостью бы покинул город, но нет средств. Как-то ночью к нему приходил Миклошич, но потом снова исчез. Подробно описывал Караджич положение Платона Атанацковича. Его обвиняют в том, что он уговаривал сербов не восставать против венгров, а покориться им, призывал сербов быть сербами только дома, а не на улице, а 15 августа в проповеди обвинил сербов в неблагодарности. Сам Вук считал, что причиной такого поведения Платона было: во-первых, то, что он находится в полной власти венгров, во-вторых, он самый бедный из епископов, а венгры ему дали 3600 форинтов серебром, в третьих, он желает получить Бачскую епархию, в-четвертых – он в ссоре с Раячичем, и в-пятых – он не знает, чем окончится война сербов с венграми. Возможно, эти причины Караджич определил не без консультаций с самим Платоном Атанацковичем. В том же письме Вук сообщал Надеждину и о судьбе других общих знакомых: Стаматович и Груич после восстания в Праге бежали в Карловцы, Светич вынужден был наоборот покинуть Карловцы и уехать в Нови Сад, поскольку его обвинили в связях с венграми.

В письме от 26 октября 1848 г. Караджич подробно описал положение в Вене накануне и после ее захвата императорскими войсками. После подхода к городу войск Виндишгреца, верных императору, город был объявлен находящимся на осадном положении. Общинный совет Вены и национальная гвардия послали императору протест, требуя отвода войск от города. Император депутатов не принял и велел им договариваться с Вин-

дишгрецом. Последний предъявил венцам следующие требования: выдать командиров Академического легиона, закрыть все газеты и клубы, сложить все оружие. Срок для исполнения этих требований был определен в 48 часов. Вена ответила на этот ультиматум усиленным вооружением. 22 октября император заявил о перемещении австрийского сейма из Вены в Кромерж и открытии его заседаний 15 ноября. Дальнейшие переговоры венцев с Виндишгрецом окончились неудачей, поскольку он кроме указанных требований потребовал выдачи ему генерала Бема (поляк), Пульского (венгр) и др. Шютте, а также убийц министра Латура. 28 октября граничары захватили предместье Вены Леопольдштадт. Особенно храбро венцы сражались в предместье Виден. Желая прекратить кровопролитие Мессенгаузер, возглавлявший защитников Вены, заявил общинному совету, что национальная гвардия и другие согласились принять условия Виндишгреца. 29 октября совет послал к нему делегатов. Однако слухи, что якобы венгры подошли на помощь восставшей Вене привели к срыву переговоров. Но венграм не удалось приблизиться к городу, так как они были разбиты граничарами. 31 октября Виндишгрец начал штурм Вены, а уже 1 ноября она была взята его солдатами. Начались аресты студентов.

Положение в Вене после захвата ее войсками императора Караджич описывает в более мрачных тонах, чем в первые дни революции. На улицах солома, костры, на которых варят пищу солдаты, много домов сгорело, особенно в предместьях Леопольдштадт и Виден. Вук с семьей боялись, что их могут убить или солдаты, или пролетарии – и тех, и других он одинаково опасался. «Я главное богатство свое – рукописи, – признавался Караджич Надеждину, – сложил в три сундука и держал их открытыми, думая, если пролетарии придут грабить, то покажу им, что в сундуках одна бумага; если же загорится дом, то убегу с ними в подвал». Вместе с письмом Вук послал Надеждину и обращение Елачича, в котором тот утверждал, что важнейшей опорой Австрии являются славяне, а также повторял слова чешского лидера Ф.Палацкого о том, что Австрия важна для славян и, если бы ее не было, славяне должны были бы ее создать. Вук встретился с Елачичем, и эта встреча его несколько успокоила. «Я на днях был у него и разговаривал с ним около получасу: он мне показался ещё более славянином, чем в этом письме»²¹.

В последующих письмах Вук тоже сообщал Надеждину о событиях в австрийских землях, наблюдая их со стороны, поскольку в Вене был восстановлен порядок. 10(22) ноября он писал Надеждину, что Елачич еще находится в Вене, а многие хорваты ее покинули и ушли защищать свое отечество от венгров, при этом он отмечал, что среди хорватов (Караджич имел в виду граничар И.Ч.) больше православных, чем католиков. Сербь нападают на Платона, продолжал Вук, «я защищал его как мог». Все славяне радуют-

ся, что император наградил Елачича чисто славянским орденом, а именно орденом св. Владимира.

В письмах от 25 и 30 ноября 1848 г. Вук рассказывал, что правительство одобрило постановления сербов на Карловацкой скупщине, что Елачич уехал на венгерскую границу, что №4 сербской газеты «Напредак» запрещен из-за помещенных в нем выпадов против Виндишгреца. 25 декабря 1848 г. Вук описывал своему корреспонденту события в сербских землях: смерть избранного на скупщине сербского воеводы Шупликаца, борьбу, развернувшуюся за его место. «Теперь совершенно неизвестно, кто будет избран на его место, – отмечал он, – может быть Георгий Стратимирович, может быть, что и князь Михаил (Обренович – И.Ч.) мог бы сделаться воеводою, если бы захотел подчиниться австрийскому правительству, но думаю, что не захочет того». С горечью Караджич рассказывал, что в Банате венгры разбили сербов, там сожжены и разграблены многие села. Но к сербам идет помощь из княжества Сербии. Вук сообщал и хорошие новости: «Напредак» продолжает выходить в Карловцах²². В этом письме Караджич впервые упоминал имя Георгия (Джорджа) Стратимировича, лидера сербских либералов и самого весомого противника патриарха Раячича в сербском национальном движении.

Письмо Караджича Надеждину от 25 января 1849 г. почти все посвящено событиям в сербских землях. Он объяснял своему корреспонденту причину неудач сербов в Банате: сербы там живут вперемежку с немцами и румынами, венгры прогнали сербское войско до Панчева, но в Бачке сербы держатся стойко. Если бы не сербы из Княжества, которые пришли им на помощь в количестве 5–6 тыс. человек, то венгры заняли бы уже и Земун (рус. – Землин). С помощью сербов из Княжества у венгров были отняты Панчево, Вршац и Белая Церковь и весь Банат очищен от венгров. Избрание воеводы состоится после окончательного изгнания венгров из сербских земель. Вук называл три кандидатуры на этот пост: генерал Тодорович, князь Михаил Обренович и Георгий Стратимирович. По мнению немецкой газеты из Загреба, добавлял Вук, Раячич якобы поддерживает кандидатуру князя Михаила, но часть политиков считает, что патриарх желает провозгласить воеводою императора Франца Иосифа. То же предлагает и один из сербских лидеров Йован Суботич. «Кроме того, – указывал Вук, – многие сербы там, особенно молодежь, да и сам комитет, жалуются на патриарха, что более трудится на пользу императорскую, чем народную». Некоторые сведения Караджич давал и о других городах: в Праге, Загребе, Митровице основано общество «Славянская липа», его отделение собираются создать в Задаре, в Триесте действует славянское собрание, в котором участвуют сербы и словенцы, в Белграде давно существует Дружина сербской молодежи. С удовольствием сообщал Вук, что славянские депутаты собираются в каком-нибудь монастыре праздновать славу Кириллу и Мефодию. Сам он тоже

думает поехать туда, если будет здоров и установится хорошая погода. Все это письмо дышит спокойной уверенностью в успешном развитии не только сербского, но и всего славянского движения в Австрии.

Однако буквально через 5 дней настроение у Караджича резко изменилось. В письме от 30 января 1849 г. он сообщал, что Карловцы объявлены на осадном положении, сербские газеты «Вестник» и «Напредак» запрещены, из Будима в Загреб доставляют указы на венгерском языке, вооруженных сербов из Княжества, которых в австрийских землях насчитывалось около 10 тыс. человек, правительство старается как можно скорее вернуть в Сербию. Ещё до того, как Карловцы были объявлены на военном положении, генерал Тодорович и патриарх Раяич с помощью солдат опечатали канцелярию Народного комитета, запретили его членам собираться. «Георгия Стратимировича, – продолжал Вук, – (вице-президента этого комитета), который уже давно был в несогласии с патриархом и который рассчитывал сделаться воеводою, вызвали в Банат». «Все хуже и хуже», – заключал Караджич²³.

Разгон Кромержижского сейма, Октроированная конституция вызвали недовольствие многих политиков. Об этом писал Караджич 10 марта 1849 г. Здесь же он передавал Надеждину и приятные новости о награждении австрийским императором орденами некоторых деятелей из княжества Сербия: сербского князя, Кничанина (он возглавлял отряды из Сербии, сражавшиеся против венгров – И.Ч.), А. Петрониевича, С. Симича и И. Гарашанина²⁴.

23 апреля 1849 г. Вук сообщал о некотором улучшении положения в Воеводстве, об общем недовольстве сербов патриархом и австрийскими генералами Тодоровичем, Руковиной, Нужаной, Майергофером, об испуге венцев при известии об оставлении Пешта императорскими войсками и об их успокоении после известия о вступлении русских войск в пределы владений Габсбургов. Сам Караджич успокоился настолько, что решил оставить Вену и посетить Воеводство и княжество Сербию.

Вернувшись в Вену, Караджич отправил Надеждину 18 июля письмо с сообщением о своей поездке в Загреб, Землин, Белград, Шабац и др. Одновременно он послал Надеждину 2 экземпляра своих новых книг. Караджич собирался послать через Надеждина такие же книги русскому императору и наследнику. Надеждин должен был их отдать Княжевичу, Княжевич – министру просвещения Уварову, а тот уже императору и наследнику. Подробно Вук рассказывал о своей встрече с Платоном Атанацковичем в монастыре на Фрушкой горе. «Патриарх Карловацкий, – делал вывод из этого разговора Вук, – потерял любовь и доверие своего народа, и теперь, говорят, что министерство отняло у него звание императорского комиссара». Раяич запретил две сербские газеты, а вместо них его сторонники издают газету «Позорник». «За это и за многое другое, – заключал Караджич, – против

патриарха так кричат, что иные даже говорят: следовало бы его повесить». Как можно видеть по письмам, первоначально нейтральное отношение Караджича к патриарху Раячичу за период революции сменилось на резко отрицательное. Караджича волновали новые атаки венгров на Бачку, пожар в Новом Саде. Но он надеялся, что им не удастся проникнуть в Срем, Славонию, Хорватию²⁵.

В октябре 1849 г. Вук сообщал Надеждину о росте противоречий между патриархом Раячичем и баном Елачичем: газета Раячича «Позорник» призывала сербов расторгнуть их союз с хорватами. Вук передавал Надеждину слухи о том, что австрийское правительство собирается из сербских областей Баната, Срема, Бачки создать коронную землю Воеводство с временным наместником генерал-майором Майергофером, который одно время был консулом в княжестве Сербия. 18 ноября 1849 г. Вук уже сообщал Надеждину об указе императора о создании Сербского воеводства, воеводой которого провозглашался сам император. Воевода будет назначать вице-воеводу, который и станет управлять новой коронной землей. Карловцы не были включены в Воеводство, а оставались на территории Военной Границы под властью бана. Этим указом очень недовольны Раячич и его партия, их газета «Позорник» пишет о хорватах как о главных врагах сербов. Румыны тоже выступают против сербов, стремясь отделиться от них в церковных делах. Караджич передавал Надеждину просьбу Миклошича, просившего Надеждина написать статью для его журнала. «Если б Вы написали о сербском литературном языке, – предлагал Вук, – о чем хотели было прежде писать». Спустя три месяца, 5(17) февраля 1850 г., Караджич сообщал о дальнейших неприятностях, преследовавших патриарха. В мае должен состояться синод сербской православной церкви. Румынские владыки – трансильванский, буковинский, арадский – не желают признавать патриарха Раячича и стремятся отделиться от сербской церкви и даже в Вршаце поставить румынского владыку. Помимо споров с румынами у Раячича обострились отношения с Майергофером. Последний разогнал в Землине остатки народного правительства и взял с собой в Темешвар его архив, который патриарх думал увезти в Карловцы. С грустью Вук констатировал: «Сербский народ в Австрии никогда еще не был так слаб, как теперь, ибо нет людей в уровень с потребностями нашего времени». Другим деятелям югославянского движения повезло больше: Светич был назначен устраивать в Воеводстве судопроизводство, газету, которую издает Гай, сделали министерской²⁶.

Н.И. Надеждин еще в 1848 г. стал председателем Отделения этнографии Русского географического общества и одновременно редактором его изданий – «Географические известия» и «Этнографический сборник». Он добился, что в 1850 г. Караджич был избран членом Русского географического общества. В 1851 г. Караджича по ходатайству Надеждина, Срезневского и Востокова избрали членом-корреспондентом Второго Отделения

Императорской Российской Академии наук. «Второе отделение Императорской Российской Академии наук, – сообщал Караджичу 11 января 1852 г. И. Давыдов, – в заседании 8-го прошедшего декабря избрало Вас в звание корреспондента Академии по части славянской филологии»²⁷.

5 мая 1850 г. Вук благодарил Надеждина после получения диплома от Русского географического общества. «Знаю, что это Ваше дело, – писал он, – и очень благодарен за сей новый знак Вашей приятельской любви и благосклонности». Через посольство Караджич передал Ф.П. Литке (главе Общества) письмо с благодарностью за оказанную честь²⁸. 22 сентября 1850 г. Караджич вновь делился с Надеждиным своей радостью – он получил от нового министра просвещения письмо с драгоценным перстнем от Николая I (это был бриллиантовый перстень – награда за книги «Ковчежић» и «Народне српске пословице»²⁹ – И.Ч.). Рассказывая о делах в югославянских землях, Вук подчеркивал, что бан (Елачич – И.Ч.) успешно закончил свои хлопоты о Хорватии и Военной Границе, и с сожалением добавлял, что Воеводство находится в очень дурном положении, так как нет достойных людей, каждый тянет в свою сторону. В том же письме он сообщал о том, что австрийский император наградил его, Шафарика и Коллара австрийскими орденами. «Мне и не снилось, – добавлял он, – получить австрийский орден раньше русского, а вот таки получил»³⁰.

В письме от 8(21) октября 1850 г. Караджич описывал заседание в Вене Раячича с семью православными епископами. Им было поручено обсудить несколько вопросов: об улучшении благосостояния и образованности духовенства, об устройении консистории и народных школ. Но архиереи в течение 8 дней ни о чем другом не говорят, а только препираются из-за бачской епархии, епископом которой был назначен Платон Атанацкович. Раячич протестовал перед министерством по этому поводу, однако министерство возвратило ему этот протест. Караджич привел слова одного из австрийских министров: «Если народные представители так дурны, несправедливы, мстительны и немиролюбивы, каков же должен быть их народ?» Вук передавал Надеждину слухи о том, что сербскими школами будет управлять Суботич. Еще Вук просил Надеждина прислать ему газету, где был напечатан отзыв о его «Ковчежце»³¹.

В письме от 13 марта 1851 г. Вук рассказывал своему корреспонденту о попытке примирения Атанацковича с Раячичем, предпринятой черногорским владыкой. За несколько месяцев до этого Платон согласился оставить бачскую епархию, если ему взамен предоставят темешварскую или вршецкую. При этом он просил письменное обязательство об этом. Раячич отказался удовлетворить просьбу Атанацковича, чем навлек на себя неудовольствие правительства. Вопрос об отделении румынской церкви от сербской правительство поручило решить синоду. Отдельные доклады по этому вопросу составили глава движения за румынскую церковь трансильванский

епископ А. Шагуна и Атанацкович. Караджич полагал, что правительство примет доклад Атанацковича. Шагуна хочет для румын собственного митрополита, патриарх противится этому, но, по мнению Вука, без пользы³².

6 апреля 1851 г. Караджич вместе с письмом послал Надеждину брошюры Раячича и Шагуны. Он с возмущением описывал поведение православных епископов в Вене, которые ведут себя «к великому сраму для себя и народа нашего», пьют, заывают к себе женщин³³. 10 июля 1851 г. Вук сообщал Надеждину о завершении противостояния между Раячичем и Атанацковичем. К этому времени из Вены уже уехали все православные епископы, которых австрийские власти собрали, чтобы решить дело Атанацковича. Раячич на встречу не приехал. Ему приказал прибыть на встречу австрийский император, патриарх снова не послушался. Однако, когда император ему пообещал, что впредь без совета с патриархом он не будет назначать епископов, Раячич заявил, что он не против перемещения Платона в Нови Сад. В том же письме Караджич писал, что в Вене собираются печатать сербские и румынские религиозные книги, что из Италии приехал черногорский владыка, очень больной. Рассказывая, что Омер-паша сделал дорогу от Вены до Травника и Сараево, так, что по ней можно проехать теперь в карете, Вук приглашал Надеждина отправиться вместе с ним в Боснию³⁴.

Письмо от 28 октября 1851 г. Вук посвятил черногорским делам. После смерти черногорского владыки Петра II Негоша встал вопрос о его наследнике. «Его наследник, – писал Караджич, – которого он назначил в позапрошлом году, Данило Станков, юноша 23 лет, был отправлен учиться в Петербург, и теперь, я думаю, вернется обратно. В Черногории теперь может случаться всякое». Вук полагал, что если Данило не станет владыкой, им возможно станет Джордже Савов (дядя Петра II Георгий Петрович – И.Ч.). Старший брат умершего владыки Перо, очень богатый человек, или станет господарем, или сбежит со всеми деньгами в Котор. Обстановка в Черногории была очерчена точно – именно эти три кандидатуры и выступили претендентами на высший пост в Черногории³⁵.

Последние два письма касались чисто научных дел, как уже указывалось выше, благодарности Караджича за присвоение ему званий члена Русского географического общества и члена-корреспондента Второго отделения Российской Академии наук.

Конечно, в своих письмах Надеждину Караджич не только делился своими соображениями по поводу развития событий в Австрии, но и затрагивал вопросы, связанные с его научной деятельностью. Вук сообщал Надеждину о публикации, готовившейся Миклошичем, передавал книги Бодянскому и Срезневскому, просил увеличить ему пенсию от русского правительства с 100 дукатов в год до 300 и др. Регулярно, почти в каждом письме Караджич просил прислать рецензию Срезневского на его книгу, напечатанную в «Журнале министерства народного просвещения»³⁶.

25 января 1849 г. Караджич просил Надеждина собрать в Киеве и Петербурге подписчиков на свою книгу «Сербские народные пословицы», в Москве ему обещал это сделать Погодин, в Харькове – Срезневский³⁷. 22 сентября 1850 г. Вук сообщал Надеждину, что его словарь (2-е издание «Сербского речника») находится в печати и снова просил найти на него подписчиков. 13 марта 1851 г. Караджич просил Надеждина или Срезневского опубликовать заметку о его словаре. В новом издании, отмечал он, будет на 20 тыс. слов больше, чем в первом издании. «Кроме различных замечаний, – продолжал Караджич, – об обычаях, суевериях и многих местностях, при многих словах будут и грамматические объяснения». Слова для первого издания он писал по памяти, а для нового – собрал в последнее время в различных областях Сербии. Он обещал для каждого, кто купит 10 экземпляров, один экземпляр дать бесплатно. 6 апреля 1851 г. Вук послал своему корреспонденту отпечатанную часть словаря и просил его или Срезневского написать о нем статью в издании Географического общества и спрашивал, может ли Академия купить 100 экземпляров его словарей³⁸.

Два последних письма в основном касались научных дел. 29 марта 1852 г. Вук, сообщив о примирении Раячича с Атанацковичем, одновременно посылал Надеждину 3 экземпляра своего «Сербского речника» – для него, Срезневского и Русского географического общества, а также просил прислать ему Псалтыри, поскольку он собирается ехать в Боснию. «Я стал членом Второго отделения Императорской академии наук, – добавлял он. – За эту честь я особенно должен благодарить Вас и И.И. Срезневского». В последнем письме, от 4 ноября 1852 г., Вук благодарил Надеждина за письмо от 5 июня и посылал ему 18 экземпляров своего «Сербского речника»: 14 – для раздачи подписчикам, а остальные – для Русского географического общества, С.Н. Палаузова, В.И. Григоровича, И.П. Липранди. Последний являлся шефом русской тайной полиции за границей.

Чем объяснить такое доверительное отношение Караджича к Надеждину?

Прежде всего, потому, что Надеждин был одним из главных сторонников в России реформы сербского литературного языка, проведенной Караджичем. Он и И.И. Срезневский были главными пропагандистами ее среди российского научного общества – писали о ней статьи, продвигали Вука в качестве почетного члена в различные российские научные учреждения. Но оба они, отстаивая принцип формирования литературного языка на основании существующего народного языка, вместе с тем выступали против введенного им фонетического принципа правописания³⁹.

Но не только одинаковые взгляды на создание сербского литературного языка сближали Караджича и Надеждина, но и их в значительной степени схожие политические устремления. Несомненно, оба они являлись убежденными монархистами. Вместе с тем они считали необходимым провести определенную либерализацию политической жизни Сербии и России.

В 1832 г. Вук Караджич написал письмо своему покровителю сербскому князю Милошу Обреновичу, в котором откровенно высказал свое мнение о положении в Сербии и о путях исправления этого положения. Он предлагал дать стране конституцию, как в Англии, Франции или новой Греции, которая каждому должна гарантировать жизнь, честь, имущество, свободу заниматься тем делом, каким он желает, если оно не во вред другим. Критически относился Караджич и к ряду сербских православных иерархов.

Каковы были взгляды Надеждина на российскую действительность, можно судить отчасти по опубликованной им статье П.Я. Чаадаева «Философические письма». Был ли Надеждин полностью согласен с идеями, высказанными Чаадаевым? В частности, для него, по-видимому, не была приемлема столь решительная неприязнь к православию. Чаадаев весьма прозрачно намекал, что русские обратились за нравственным учением к расцвевшей Византии, т.е. приняли от нее христианство. Народы Европы в течение 15 веков имели общий язык для общения с богом. Все политические революции в Европе, утверждал Чаадаев, по сути являлись нравственными революциями. «Искали истину и нашли свободу и благоденствие». В качестве идеала для Чаадаева выступала Англия. Россия же для него представляла весьма печальное зрелище. «Освободившись от чужеземного ига, – писал он, – мы оказались отторгнутыми от общей семьи, мы подпали рабству ещё более тяжкому и притом освященному фактом нашего освобождения». Таким образом, для Чаадаева существующее положение в России было хуже, чем во время иноземного владычества.

Скорее всего Надеждин не был согласен со всеми высказываниями Чаадаева. Но он считал, что пресса должна публиковать возможно полные мнения представителей русского общества и выступал за демократизацию русского общества.

И Вук Караджич, и Николай Иванович Надеждин, несомненно, являлись искренними патриотами своих стран – Сербии и России – и имели гражданское мужество, пожертвовав благосостоянием и карьерой, высказать властям свои взгляды.

Примечания

¹ Добрашиновић Г. Вук и Руси. Београд, 1964. С.41.

² Попов Н.А. Письма Платона Атанасковича, Вука Караджича, Миклошича и Коллара к Н.И.Надеждину //Русский архив. 1873. Кн. 2. № 7–12; Попова Т.П. Неизвестные письма В.Ст.Караджича Н.И.Надеждину // Вестник Московского университета. Серия VII. Филология, журналистика. 1964. № 4.; Сперанский М.Н. Письмо Вука Караджича Н.И.Надеждину //Труды Института славяноведения АН СССР. Т.II. Л., 1934.

- ³ Правительствующий совет был основан в Сербии в августе 1805 г. В его состав вошли 12 советников, по одному от каждой нахии (административной области), восставшей против турок. Возглавлял Совет протоиерей Матия Ненадович.
- ⁴ Модзалевский Л.Б. Неизданная биография В.С.Караджича // Научный бюллетень Ленинградского государственного ордена Ленина Ленинградского университета. Славистические исследования. № 11–12. Л., 1946. С.5.
- ⁵ Вукова преписка. Къ. II. Београд, 1908. С. 628–630.
- ⁶ Добрашиновић Г. Вук и Руси. С.37.
- ⁷ Аксаков К.С. Воспоминание студентства. 1832–1835. СПб, 1911. С.22.
- ⁸ Журнал министерства народного образования. (ЖМНП) 1842. Июнь.
- ⁹ Цит. по статье: Гусев В.Е. Фольклористическая деятельность Вука Караджича в оценке русской науки // Вуков сборник I. Анали филолошког факултета. Београдски универзитет. Београд, 1964. № 4. С. 108, 109.
- ¹⁰ Попова Т.П. Неизвестные письма В.Ст. Караджича. С.57.
- ¹¹ Ягич В.И. Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. СПб, 1897. С.LXX.
- ¹² Надеждин Н.И. Записка о путешествии по южнославянским странам // ЖМНП. 1842. № 4/5. С. 90, 91.
- ¹³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1274. Панины-Блудовы. Д.2424. Л.193 с об.
- ¹⁴ Попов А.Н. Путешествие в Черногорию. СПб, 1847.
- ¹⁵ Попов Н.А. Письма Платона Атанацковича. С. 1142, 1143, 1152.
- ¹⁶ Попов Н.А. Письма. С.1152–1154.
- ¹⁷ Попов Н.А. Письма. С.1158.
- ¹⁸ Попов Н.А. Письма. С.1155–1162.
- ¹⁹ Попов Н.А. Письма. С.1164, 1165.
- ²⁰ Попов Н.А. Письма. С. 1167.
- ²¹ Попов Н.А. Письма. С. 1178–1186.
- ²² Попов Н.А. Письма. С. 1191, 1182.
- ²³ Попов Н.А. Письма. С. 1195–1197.
- ²⁴ Попов Н.А. Письма. С. 1197, 1198.
- ²⁵ Попов Н.А. Письма. С. 1199–1200.
- ²⁶ Попов Н.А. Письма. С. 1201–1206..
- ²⁷ Вукова преписка. Къ. I. Београд, 1904. С. 549.
- ²⁸ Попов Н.А. Письма. С. 1209.
- ²⁹ Добрашиновић Г. Вук и Руси. С.76.
- ³⁰ Попов Н.А. Письма. С. 1211–1212.
- ³¹ Попов Н.А. Письма. С. 1212, 1213.
- ³² Попов Н.А. Письма. С. 1214–1216.
- ³³ Сперанский М.Н. Письмо Вука Караджича Н.И.Надеждину. С.160, 161.
- ³⁴ Попова Т.П. Неизвестные письма. С. 60, 61.
- ³⁵ Попова Т.П. Неизвестные письма. С. 63.
- ³⁶ Попов Н.А. Письма. С. 1158, 1161, 1162.
- ³⁷ Попов Н.А. Письма. С. 1195.
- ³⁸ Сперанский М.Н. Письмо Вука Караджича Н.И.Надеждину. С. 162.
- ³⁹ Добрашиновић Г. Вук и Руси. С. 74.